

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕЖДУНАРОДНОЙ ОХРАНЫ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ

THEORETICAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF THE INTERNATIONAL PROTECTION OF COPYRIGHTS AND RELATED RIGHTS

P. Chuvakhin

Summary. The article is devoted to the analysis of national and international legal issues related to the protection of copyrights and related rights. The essence and significance of the international legal protection of copyrights and related rights lies in the recognition of universal international acts as supranational sources that guarantee the subjects a minimum level of protection of their legal rights on the territory of foreign states. The main importance of international protection is to overcome the "territoriality" of copyright and related rights and their free exercise at the transboundary level. International legislation most fully and comprehensively covers the sphere of copyrights, and the rights of subjects of related rights are constantly in need of updated regulation and the adoption of new international legal acts.

Keywords: copyrights, related rights, WIPO, the principle of national treatment, the principle of state protection of copyrights.

Чувахин Петр Игоревич

*Преподаватель, Финансовый университет
при Правительстве РФ; старший преподаватель,
Российский государственный университет правосудия,
г. Москва
chuvakhin.petr@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу национальных и международно-правовых вопросов, связанных с охраной и защитой авторских и смежных прав. Сущность и значение международно-правовой охраны авторских и смежных прав заключается в признании универсальных международных актов в качестве наднациональных источников, которые гарантируют субъектам минимальный уровень охраны их законных прав на территории зарубежных государств. Основное значение международной охраны состоит в преодолении «территориальности» авторских и смежных прав и свободной их реализации на трансграничном уровне. Международное законодательство наиболее полно и всесторонне охватывает именно сферу авторского права, а права субъектов смежных прав постоянно нуждаются в обновленном регулировании и принятии новых международно-правовых актов.

Ключевые слова: авторские права, смежные права, ВОИС, принцип национального режима, принцип государственной охраны авторских прав.

Гражданский кодекс Российской Федерации не дает определения понятию «авторское право», однако это компенсируется широкими научными изысканиями в данной области. Так, в юридической доктрине определение авторского права принято рассматривать с объективной и субъективной точек зрения. С объективной точки зрения, авторское право представляет собой совокупность гражданско-правовых норм, закрепляющих основания возникновения и порядок осуществления прав на интеллектуальную собственность, а именно, устанавливающих правила признания произведения науки, литературы и искусства в качестве охраняемых законом объектов и порядок их возникновения, а также регулирующих пользование и распоряжение данными объектами с целью их защиты. С такой позиции авторское право представляет собой институт интеллектуального права, которое, в свою очередь, является подотраслью гражданского законодательства, кроме того данный институт можно назвать комплексным, поскольку правоотношения, входящие в предмет его регулирования, охраняются нормами конституционного, административного и уго-

ловного права. Такое определение авторского права используют в учебных и доктринальных целях, когда необходимо понять структуру права, ее составляющие, выражающиеся в конкретных нормах закона.

В контексте данного исследования целесообразно рассматривать авторское право с точки зрения его субъективной природы, поскольку словосочетание «авторское право» чаще используется для указания на определенные правомочия автора. Итак, в субъективном смысле авторское право или авторские права — это совокупность правомочий автора, возникающих у него в процессе создания произведения и признаваемые законом. Эта совокупность правомочий содержит в себе различные по своей природе субъективные права на результат интеллектуальной деятельности. Концепцию «тройственности» интеллектуальных прав обосновал В.А. Дозорцев и выделил в них три группы правомочий:

1. исключительные имущественные права на объект;
2. личные неимущественные права автора;

3. иные права автора, которые по формальным признакам невозможно включить в предыдущие две группы [1].

В соответствии со ст. 1255 Гражданского кодекса РФ «Автору произведения принадлежат следующие права: 1) исключительное право на произведение; 2) право авторства; 3) право автора на имя; 4) право на неприкосновенность произведения; 5) право на обнародование произведения». Вместе с тем закон, как уже было указано выше, относит к категории иных прав право на вознаграждение за служебное произведение, право на отзыв, право следования, право доступа к произведениям изобразительного искусства.

Исключительным авторским правом признается абсолютное право автора использовать свое произведение по собственному усмотрению и разрешать или запрещать такое использование другим лицам, кроме того, сюда входит право автора на распоряжение объектами интеллектуальной собственности. В ст. 1270 ГК РФ перечислены эти способы, в число которых входят право на воспроизведение произведения, его распространение, публичный показ и другие [2]. С теоретической точки зрения, многие исследователи ставят исключительное право в один ряд с правом собственности и иными вещными правами, но признают особенность его содержания [3]. Одним из примеров такой особенности можно назвать различия в правомочиях права собственности, где действует «триада» владения, пользования, распоряжения, и в правомочиях исключительного права, которое содержит только пользование и распоряжение.

Личные неимущественные права автора входят в общегражданские личные неимущественные права и по своему содержанию совпадают с последними. К таким правам относится, в частности, право авторства, право на имя, право на неприкосновенность произведения и право на его обнародование, а в совокупности они являются абсолютными, неотчуждаемыми и охраняемыми бессрочно [4]. В качестве отличительных признаков личных авторских прав можно назвать сферу действия (реализуются в творческих отношениях) и момент возникновения (возникают с момента создания произведения).

Третья группа прав, входящих в содержание авторского права, — иные права авторов. Они представляют собой меру дозволенного поведения автора или иного лица, касающуюся обеспечения исключительного или личного неимущественного права. Так, например, право следования является имущественным правом (хоть и связанным с личностью автора), с его помощью автор реализует свое исключительное право на произведение в полной мере.

Рассматривая правовую характеристику авторских прав и авторских правоотношений в целом, необходимо обратить внимание на такие неотъемлемые элементы любых правоотношений, как субъекты и объекты.

Субъектами авторского права являются непосредственно авторы или иные лица, которым в соответствии с договором или порядке, установленным законом, передаются авторские права. Согласно Гражданскому кодексу «автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано» (ст. 1257), к этой категории также относятся соавторы и иностранные авторы. Автор произведения, несомненно, является главным субъектом авторского права, и именно он обладает изначально всей совокупностью прав на результат интеллектуальной деятельности [5]. В легальном определении законодатель устанавливает два безоговорочных требования к субъектам, признаваемым авторами: 1) автором может являться только гражданин 2) им может выступать такой гражданин, который создал произведение своим творческим трудом.

К группе иных субъектов авторского права относятся наследники автора в части имущественных прав; работодатели в отношении служебных произведений; издатели; правопреемники юридических лиц; организации по коллективному управлению авторскими правами; правообладатели в соответствии с договором. Названные лица являются субъектами так называемого производного авторского права.

Особо стоит отметить категорию таких субъектов, как правообладатели, которые представляют собой собственников исключительного права на произведение. Ими могут быть физические и юридические лица, иностранные граждане и организации, государство и лица без гражданства, то есть круг субъектов является неограниченным в законодательстве, однако первоначальным правообладателем всегда выступает автор. Принципиальное отличие авторского статуса от статуса правообладателя заключается в том, что авторский статус не может быть утрачен, а статус правообладателя показывает лишь наличие у лица исключительного права в определенный момент времени, этим подчеркивается его передаваемость. Обладание исключительными правами может передаваться не только по договору, но и лицам, являющимися правопреемниками, следовательно все лица, отнесенные к категории иных, могут выступать в качестве правообладателей.

Переходя к объектам авторских прав, мы будем исходить из уже освоенных нами формулировок — ими являются произведения науки, литературы и искусства. Данному элементу правоотношения посвящена ст. 1259

ГК РФ, там дается перечень произведений, которые, соответственно, являются охраняемыми законом. К ним относятся произведения литературы, драматические произведения, музыкальные и аудиовизуальные произведения, живопись, скульптура, архитектурные произведения и др. Мы видим, что вместе с тем, что законодатель дает довольно обширный список объектов авторского права, он также оставляет этот список открытым. Как представляется, закон допускает появление новых объектов авторского права, поскольку общественные отношения всегда находятся в движении, достижения науки, культуры развиваются и распространяются с огромной скоростью, в том числе путем телекоммуникационной связи.

Важным моментом в характеристике объектов авторского права является тот факт, что объектами являются творческие идеи, выраженные в объективной форме — книге, фотографии, песне и т.д. Сами по себе идеи, концепции, процессы не являются охраняемыми в авторском праве, поскольку представляют собой лишь содержание произведения, а оно, согласно законодательству, не подлежит авторско-правовой охране [6]. Вторым критерием охраноспособности объектов авторских прав, помимо выражения в определенной форме, выступает их творческий характер. Определений творчества в юридической доктрине в настоящий момент существует огромное количество, ученые вырабатывают различные подходы к этому вопросу, поскольку он не урегулирован нормами закона. Тем не менее, творчество можно определить как «деятельность, нацеленную на создание чего-либо качественно нового, ранее не известного» [7]. То есть без соблюдения критерия творчества произведение не может быть признано объектом авторского права, а соответственно претендовать на охрану.

Проанализировав содержание авторского права, а также субъекты и объекты данных правоотношений, однозначно можно сказать о том, что соответствие этих элементов законодательству имеет определяющее значение при охране субъективных прав автора. Без надлежащих лиц и объектов, произведения не могут считаться охраноспособными в авторском праве, а соответственно, на них не будут распространяться нормы части IV Гражданского кодекса РФ, а также нормы международных конвенций об охране интеллектуальной собственности.

Смежные права являются производными от авторских, так как они возникают в процессе переработки или интерпретации ранее созданных произведений. Ст. 1303 Гражданского кодекса РФ гласит: «Интеллектуальные права на результаты исполнительской деятельности (исполнения), на фонограммы, на сообщение

в эфир или по кабелю радио- и телепередач (вещание организаций эфирного и кабельного вещания), на содержание баз данных, а также на произведения науки, литературы и искусства, впервые обнародованные после их перехода в общественное достояние, являются смежными с авторскими правами (смежными правами)».

Несмотря на то, что в Гражданском кодексе РФ закреплено определение понятия смежных прав, в научной сфере продолжают дискуссии об основной идее данного понятия. Это связано с тем, что в различных правовых системах отличается содержание смежных прав, например, согласно Закону Великобритании об авторском праве, дизайне и патентах 1988 г. к объектам авторского права отнесены как оригинальные произведения, так и типографское оформление уже опубликованных изданий и передачи организаций эфирного вещания, что не совпадает с определением российского законодателя.

В поисках унифицированного понятия, раскрывающего сущность смежных прав, представляется целесообразным следовать идее классических смежных прав, выраженных Клодом Коломбо. Он характеризовал данные права как вспомогательные в литературном и художественном творчестве по отношению к авторским, а целью признания смежных прав называл охрану тех способов и методов, с помощью которых распространяются произведения [8].

В отличие от объектов авторского права, закрепленных в гражданском законодательстве, перечень объектов смежных прав является закрытым. Так, ст. 1304 ГК РФ относит к объектам смежных прав исполнения и постановки, фонограммы, сообщения передач организаций эфирного или кабельного вещания, базы данных в части незаконного извлечения их составляющих, произведения после их перехода в общественное достояние в части охраны прав публикаторов. Таким образом, из сущности данных объектов вытекает их главная особенность — они не являются самостоятельными результатами творческой деятельности, как в случае с объектами авторского права.

К субъектам смежных прав относятся физические и юридические лица, которые в силу закона, заключенного договора или правопреимства становятся обладателями личных неимущественных прав и (или) исключительных прав. Таковыми в соответствии с главой 71 ГК РФ являются исполнители, изготовители фонограмм, публикаторы, организации вещания и производители баз данных.

Все субъекты можно подразделить на две категории по признаку способа появления у данных лиц смежных

прав [4]. К первой категории относятся первоначальные субъекты, и в отличие от первоначальных субъектов авторского права ими могут являться не только физические, но и юридические лица. К ним мы можем отнести непосредственно создателей, то есть лиц, интеллектуальным трудом которых был создан объект смежных прав. Вторая категория субъектов по аналогии с авторским правом — производные. Это лица, к которым перешли исключительные права путем заключения договора, наследования, правопреемства при реорганизации юридического лица.

Таким образом, понятие смежных прав позволяет выявить его правовую сущность — они являются производными от авторских, а, соответственно, служат тому, чтобы авторские произведения получили свое распространение и стали общедоступными. Хотя такая деятельность не несет в себе столько же творческого труда, как деятельность в авторских правоотношениях, она все же требует от субъектов смежных прав достаточных усилий и креативного подхода для организации доведения произведений до потребителей и ценителей достижений литературы, науки и искусства. Выделение в интеллектуальном праве смежных прав является абсолютно оправданным и целесообразным в контексте правовой охраны исполнений, фонограмм, публикаций и других объектов, упомянутых выше, как на национальном, так и на международно-правовом уровне.

Прежде чем дать понятие определению «международная охрана», стоит развести две правовые категории: охрану и защиту. Часто данные термины употребляются в качестве синонимов, что является не правильным с точки зрения их правового значения.

В юридической доктрине сложилось различное понимание соотношения охраны и защиты. Согласно одному мнению ученых данные понятия можно употреблять в равном значении, то есть они не выделяют принципиальных правовых признаков каждого явления. Данной позиции придерживается Стоякин Г.С., который, в частности, считает, что охрана права и защита права представляют собой систему правового регулирования отношений, которая предотвращает потенциальные нарушения права, а также регламентирует ответственность за уже совершенные правонарушения. Шубина Т.Б. также указывает на то, что если и употреблять термин «охрана права», то только в общем смысле, поскольку, по ее мнению, он не имеет юридического значения [9].

Нам представляется, что у данной концепции есть существенные недостатки, поскольку процессы предупреждения нарушений прав и реакция на такое нарушение представляют собой два разных правовых яв-

ления. Охрана прав предоставляется лицам, имеющим субъективные права, на императивном уровне путем закрепления в нормативно-правовом акте особого положения или статуса, то есть создания благоприятных правовых условий для полной реализации субъективных прав [10]. Кроме того, охрана обеспечивается не только юридическими инструментами, но и с помощью мер политического, экономического и организационного характера, что оправдывает концепцию более широкого понимания «охраны права» нежели «защиты».

В отличие от охраны защита прав представляет собой комплекс активных мер по восстановлению нарушенных прав, то есть здесь большую роль играет уже случившийся факт нарушения. В контексте авторских и смежных прав защита предполагает ответную реакцию на посягательства в отношении авторских и смежных прав, попытки присвоить их или любыми другими способами нарушить тот объем правомочий автора или исполнителя, что был дан им в силу создания произведений. Второй концепции придерживаются ученые-правоведы Д.В. Мазаева, Н.И. Матузов, Э.П. Гаврилов, А.П. Сергеев и другие, что подтверждает приверженность более широкого круга исследователей второй позиции.

Сущность международно-правовой охраны авторских и смежных прав вытекает из уже выведенного нами общегражданского понимания охраны права и представляет собой установление определенного правового режима, направленное на наиболее благоприятное осуществление авторских прав на трансграничном уровне. Такой режим устанавливается с помощью закрепленных в законе прав автора, которые являются абсолютными, то есть им корреспондирует обязанность неопределенного числа лиц воздерживаться от ущемления этих прав.

В контексте исследования значения международной охраны авторских и смежных прав стоит обратить внимание на принципы такой охраны. Правовые принципы лежат в основе любого правового института, в том числе и в международно-правовой охране авторских и смежных прав, поскольку представляют собой основные начала, на которых основывается непосредственно сама охрана. Данные начала находят свое выражение в международных соглашениях и договорах, конвенциях, являющихся первоисточниками международной охраны интеллектуальной собственности.

Основными принципами согласно конвенциям и соглашениям, принятым в области охраны авторских и смежных прав, являются следующие:

- ◆ Принцип ассимиляции;

◆ Принцип минимального объема авторских прав.

Рассматривая принцип ассимиляции или иначе называемый принципом национального режима, стоит сказать, что он занимает важнейшую роль в ситуации, когда происходит трансграничное нарушение авторских и смежных прав. В контексте охраны интеллектуальной собственности принцип ассимиляции предоставляет иностранным физическим и юридическим лицам режим не менее благоприятный, чем предоставляется отечественным субъектам права интеллектуальной собственности, он закреплен не только международными актами, но и в национальном законодательстве большинства стран. Необходимость его диктуется, прежде всего, территориальностью авторских и смежных прав, которые возникают на территории одного государства, а защиты и охраны требуют повсеместно. Данную ситуацию исчерпывающе описывает Мэггс П.Б.: «при таком уровне охраны стимулы к развитию ограничиваются получением прибыли, которую можно извлечь лишь в пределах одной страны. Авторы произведений небольших государств возмущены, что их работы издаются во всем мире, но вознаграждение они получают только в своей стране» [11].

Из принципа национального режима вытекает второй важнейший принцип — минимального объема авторских прав, в соответствии с которым авторы и правообладатели, независимо от места их нахождения, получают равный правовой режим с национальными авторами и правообладателями, если они являются гражданами государств-участников международных конвенций в области охраны авторских и смежных прав.

Также многие исследователи, основываясь на нормах международных соглашений и конвенций, выделяют принцип гражданства автора; территориальный принцип предоставления охраны; принцип охраны вне зависимости от соблюдения формальностей; принцип осуществления охраны в пользу автора и его правопреемников.

Принцип гражданства автора в полной мере выражается в ст. 3 Бернской конвенции: «Охрана предоставляется произведениям как выпущенным, так и не выпущенным в свет, авторы которых либо являются гражданами государств — участников соответствующих конвенций, либо постоянно проживают на их территории» [12]. Таким образом, если автор является гражданином или постоянно проживающим на территории государства, которое является участником конвенции, то его произведение в любом случае будет находиться под охраной Конвенции.

Сущность территориального принципа не позволяет применять его одновременно с вышеуказанным

принципом, поскольку решающее значение здесь будет играть отсутствие у автора гражданства страны, которая является участницей международных конвенций. Охрана в таком случае осуществляется, если произведение науки, литературы, искусства было выпущено в свет на территории страны-участницы или страны-участницы и третьего государства.

Следующий принцип — принцип охраны вне зависимости от соблюдения формальностей — заключается в том, что произведение считается охраняемым с момента его создания, то есть, для приобретения статуса охраняемости объекты авторских и смежных прав не должны проходить государственную регистрацию (в ГК РФ также указано это правило), оформляться по специальным критериям и следовать любым другим формальностям. Несмотря на это, в законодательстве некоторых стран есть специальное указание на необходимость регистрации, в таком случае процедура будет считаться соблюденной при наличии знака охраны авторского права [13].

В вопросах толкования норм международных конвенций лидирующую позицию занимает принцип осуществления охраны в пользу автора и его правопреемников. Его значение состоит в том, что при неоднозначных толкованиях международных актов в сфере охраны авторских и смежных прав необходимо использовать именно то, которое наиболее выгодно автору или его наследникам. В подтверждение этой мысли П.Д. Барановский указывал: «Если в отношении положений международных конвенции, актов, договоров, возможны различные толкования, необходимо чтобы был выбран вариант, учитывающий интересы авторов и его правопреемников» [14].

Исследование данных принципов является крайне важным в вопросах понимания сущности этого института. Они продолжают выступать в качестве базовых основ как на международном уровне охраны авторского права, так и на национальном — в законодательстве участников, ратифицировавших международные конвенции.

Одной из отличительных характеристик авторских и смежных прав признается их территориальный характер, то есть при отсутствии международных соглашений их действие и охрана производятся только на территории государства, где они и возникли. Исправить такую ситуацию способно международное регулирование данных правоотношений, поскольку, заключая договоры и вступая в конвенции, государства гарантируют предоставление охраны прав на произведения и объекты смежных прав в отношении иностранных правообладателей.

Из-за общедоступности произведений, которое усматривается ввиду их перевода на различные языки, копирования в целях публичного распространения, архивирования и других действий, авторские и смежные права подвергаются различного рода угрозам со стороны третьих лиц. Они могут присвоить себе произведения, распространять их без согласия автора, лишая его, в том числе, права на вознаграждение, и иным образом посягнуть на законные права авторов. Во избежание подобных ситуаций необходима эффективная правовая база наднационального уровня, которая взяла свое начало еще в 1886 г. с созданием Бернского союза.

Важность правовой охраны авторских и смежных с ними прав обуславливается также процессами глобализации мировой экономики, расширением гражданского оборота, увеличением роли нематериальных активов в таком обороте в качестве предмета сделок, ростом массовой культуры и внедрения сети Интернет во все сферы жизнедеятельности общества.

Первоначально основу международной охраны составляли двусторонние соглашения в сфере авторского права. Примером таких соглашений могут служить соглашения между 15 государствами Западной Европы и Америки, число которых к 1886 году составило 33 [15]. Они показали свою несостоятельность ввиду следующих причин: 1) охрана предоставлялась по принципу взаимности, то есть иностранные граждане имели только такой объем правомочий, какой имели в иностранном государстве граждане этой страны; 2) произведение могло получить охрану только в одной зарубежной стране, с которой заключен соответствующий международный договор; 3) такие договоры содержали множество условий, формальностей и оговорок, что препятствовало однообразному регулированию охраны авторских и смежных прав. Также в связи со значительными различиями в национальном авторском праве государств, возникали коллизии в применении права к охране и защите авторских прав.

Постепенно двустороннее регулирование отошло на второй план, и появилась необходимость в унификации международных стандартов, которые обеспечивали бы минимальный или «базовый» уровень охраны авторских и смежных прав. Такая унификация представляла собой принятие многостороннего международного договора в целях устранения противоречий между национальными законодательствами.

Авторское право в международном аспекте следует рассматривать в двух областях: в области международного частного права и в области публичного права. Публичный характер регулирования данных правоотношений связан с тем, что международные соглашения

по охране авторских прав обязывают государства имплементировать нормы в национальное законодательство и приводить его в соответствие с основными стандартами охраны и защиты прав авторов.

Под международным соглашением в данной работе понимается такое соглашение между договаривающимися государствами, из которого явствует намерение государства-участника взять на себя международно-правовые обязательства, связанные с предметом соглашения, а именно обязательства по охране и защите авторских и смежных прав.

Российская Федерация является участником всех основных международных соглашений в сфере авторских и смежных прав. Такие соглашения можно объединить в группы по принципу предмета регулирования:

1. Соглашения по вопросам охраны авторских прав;
2. Соглашения, регламентирующие охрану смежных прав;
3. Иные международные соглашения, которые регулируют охрану и защиту как авторских, так и смежных прав, а также более широкую область охраны объектов интеллектуального права. Сюда же относятся двусторонние договоры с соответствующим предметом регулирования.

Как уже было сказано выше, Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 года является фундаментальным источником по охране авторских прав и относится к первой группе международных соглашений в данной области. Несмотря на то, что конвенция вступила в силу в конце XIX столетия, она предопределяет современные механизмы охраны авторских прав большинства государств мира. На пути к своей последней актуальной редакции от 1908 года Бернская конвенция подверглась многочисленным пересмотрам, что было связано с появлением новых технических средств использования объектов авторского права. Это позволяет сделать вывод о том, что государства путем достигнутого соглашения пришли к некоему консенсусу в области охраны прав авторов, создав непоколебимую нормативную базу в регулировании соответствующих правоотношений.

В самом названии Конвенции содержатся те объекты, которые подлежат охране,— это литературные и художественные произведения. В ст. 2 Конвенции дана конкретизация этим объектам: «Книги, брошюры и другие письменные произведения; лекции, обращения, проповеди и другие подобного рода произведения; драматические и музыкально-драматические произведения; хореографические произведения и пантомимы; музыкальные сочинения с текстом или без текста;

кинематографические произведения, к которым приравниваются произведения, выраженные способом, аналогичным кинематографии; рисунки, произведения живописи, архитектуры, скульптуры, гравирования и литографии; фотографические произведения, к которым приравниваются произведения, выраженные способом, аналогичным фотографии; произведения прикладного искусства; иллюстрации, карты, планы, эскизы и пластические произведения, относящиеся к географии, топографии, архитектуре или наукам». В этой же статье говорится о том, эти произведения могут быть закреплены в любой форме, однако государство-член по своему усмотрению вправе исключить охрану некоторых форм выражения таких произведений из списка охраняемых.

Конвенция содержит условия, при соблюдении одного из которых, автору будет предоставлена охрана его произведений за границей:

1. Автор произведения — гражданин страны-участницы Конвенции, причем постоянно проживающий автор на территории такой страны приравнивается Конвенцией к гражданину;
2. Первое опубликование произведения произошло в государстве-члене Конвенции или одновременно в таком государстве и государстве, не имеющим членства в Конвенции.

В основе Бернской Конвенции лежат следующие принципы охраны: национальный режим, независимость охраны авторских прав в стране-участнице от охраны в других государствах, автоматическая охрана. Данные принципы устанавливают такой правовой режим, который необходим для оптимальной и эффективной защиты авторских прав за границей. Так, национальный режим позволяет уравнивать авторов-иностранцев с авторами-гражданами страны Бернского союза. Особенностью принципа автоматической охраны является то, что произведению не нужна регистрация и иные формальные процедуры для того, чтобы оно стало охраняемым, поскольку авторское право возникает в момент закрепления произведения в материальной форме или первого опубликования.

Бернская Конвенция по охране художественных и литературных произведений устроена таким образом, что обеспечивает интересы не только авторов произведений, но и публичного круга лиц. Речь идет о тех положениях, которые позволяют использовать и воспроизводить некоторые объекты без согласия автора или же вовсе исключаются из перечня охраняемых. Например, п. 8 ст. 2 Конвенции устанавливает императивное правило — из сферы авторской охраны исключаются сообщения, несущие характер «простой

пресс-информации». Данная норма обеспечивает нормальное функционирование оборота общедоступной информации о произошедших событиях, иными словами новости не могут принадлежать определенному лицу. Однако данная норма не ограничивает охрану произведений, в которых выражена такая информация [15].

Касаемо политических речей; речей, произнесенных в ходе судебного процесса и публично произнесенных произведений установлен диспозитивный порядок регулирования, то есть на усмотрение государства-члена могут быть введены ограничения на охрану таких произведений (ст. 2 bis). Пункт 2 данной статьи однозначно определяет, что национальным законодательством лекции, выступления и другие публично произнесенные произведения могут быть представлены публике с информационной целью.

Такой же диспозитивный порядок регулирования на национальном уровне предоставлен официальным документам и их переводам (п. 4 ст. 2).

Конвенцией устанавливаются минимальные требования охраны, которые могут быть увеличены на усмотрение государств. Например, это касается срока продолжительности охраны. Ст. 7 данный срок устанавливается в 50 лет после смерти автора, помимо самой продолжительности его жизни, а в Гражданском кодексе Российской Федерации данный срок увеличен до 70 лет.

Важное место в Бернской конвенции выделено нормам о личных неимущественных правах авторов, которые были внесены в соглашение значительно позднее, чем были закреплены имущественные авторские права. Введение этого блока прав в Конвенцию было обусловлено тем, что автор имеет право не только на получение экономической выгоды в результате создания и публикации произведения, а также права морального характера, поскольку любое произведение создано творческим трудом автора и является выражением его внутреннего мира, взглядов и убеждений [16].

Согласно ст. 6 bis Конвенции авторам предоставляются следующие неимущественные права:

1. Право требовать признания своего авторства;
2. Право на неприкосновенность произведения, то есть не допускать любых посягательств на произведение, которые могут нанести ущерб чести и репутации его создателя.

Вместе с охраной имущественных прав автора неимущественные подлежат охране в течение такого же срока.

Следующим международным соглашением по охране авторских прав является Всемирная конвенция об авторском праве, подписанная в Женеве в 1952 году, поэтому именуемая Женевской.

Всемирная конвенция об авторском праве является не менее значимым источником в сфере охраны авторских прав. Несмотря на то, что на момент ее подписания механизм охраны и защиты был полностью урегулирован Бернской конвенцией, Женевская конвенция коснулась тех вопросов данных правоотношений, которые не могли быть урегулированы Бернской конвенцией по причине того, что многие государства по тем или иным обстоятельствам не могли соответствовать минимальным стандартам охраны, действовавшим на тот период. Так, например, Соединенные Штаты Америки до 1989 года не присоединялись к Бернской конвенции ввиду своеобразия национального законодательства в области интеллектуальной собственности, а именно в части соблюдения формальностей для закрепления за авторами его прав.

Таким образом, исторические предпосылки развития государств (независимость стран Латинской Америки, Азии, Африки) и все большее стремление государств к обеспечению правового режима в сфере авторских прав предопределили необходимость создания такого универсального соглашения, которое пошло бы не только участникам Бернской конвенции, но и государствам, не присоединившимся к ней. Таким соглашением стала Всемирная конвенция об авторском праве, которая установила менее жесткие требования охраны авторских прав.

Российская Федерация является формальным участником с 1973 года, поскольку является правопреемником СССР.

Исследователи выделяют несколько базовых принципов, на которых основана Всемирная конвенция, и которые существенно отличают ее от предшественницы [4]:

1. Принцип государственной охраны авторских прав;
2. Принцип национального режима;
3. Принцип соблюдения формальностей.

Принцип национального режима в контексте Женевской конвенции не отличается от общеправового понимания данного принципа, поэтому останавливаться на нем мы не будем.

Принцип государственной охраны четко закреплен в ст. 1 Конвенции, он возлагает на каждое присоединившееся государство обязанность по принятию всех

необходимых мер для охраны авторских прав и прав других правообладателей на территории такого государства. Главным критерием данных мер должна быть их достаточная эффективность. При этом Конвенция не конкретизирует, какие именно меры должны быть задействованы государством в регулировании охраны авторских прав, это остается на усмотрение самих государств в силу возможностей их национальных законодательств. Такими мерами могут служить гражданско-правовые методы, методы административного воздействия или меры уголовно-правового характера.

Соблюдение минимальных формальностей как принцип представляет собой возможность сохранения или установления во внутреннем законодательстве договаривающегося государства формальных требований, которые необходимо соблюдать для признания авторских прав. В частности, формальности считаются соблюденными на территории этого государства, если произведение было «выпущено в свет» за пределами ее территории и автор не является гражданином такой страны, при наличии специального знака «с указанием имени обладателя авторского права и года первого выпуска в свет» (ст. 3).

Всемирная конвенция об авторском праве, таким образом, облегчает процедуру присоединения государств к международному регулированию охраны авторских прав, позволяя участникам нести минимальные затраты на приведение национального законодательства к международным правовым стандартам [17].

Также в контексте анализа основных международных соглашений по охране авторских прав следует упомянуть Договор ВОИС по авторскому праву, принятый Дипломатической конференцией 20 декабря 1996 г., который является самым «молодым» международным соглашением из вышеуказанных.

В ст. 1 Договора ВОИС сразу же подчеркивается его соотношение с Бернской конвенцией как с рамочным актом, то есть принят он был в смысле ст. 20 Бернской конвенции, чтобы расширить ее новыми положениями и усовершенствовать тем самым охрану прав авторов в цифровую эпоху.

Неоспоримое преимущество Договора ВОИС для современного института охраны авторских прав заключается в том, что Договором впервые регулируется охрана компьютерных программ (программ для ЭВМ) наравне с литературными и художественными произведениями (ст. 4), а также баз данных как самостоятельных объектов [18]. Ранее программы для ЭВМ не подлежали международной охране.

Основные же положения Договора ВОИС содержат в себе регламентацию иных, ранее не закрепленных прав, например, право на распространение оригиналов и копий произведений путем передачи права собственности на них, право на коммерческий прокат произведений, право на сообщение для всеобщего сведения через проводную или беспроводную связь.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сочетание Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений и Договора ВОИС по авторскому праву составляет наиболее эффективный механизм охраны авторских прав, включая в себя высокие стандарты охраны прав авторов и усовершенствованные положения о регулировании современных объектов интеллектуальной собственности.

Первым международным соглашением в области охраны смежных прав является Конвенция об охране интересов исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций, иначе Римская конвенция Толчком к ее появлению стало развитие фонографической промышленности и недостаточная защищенность правового положения субъектов смежных прав.

Изначально различные международные организации планировали внести дополнения в Бернскую конвенцию, которые бы касались «иных», менее творческих прав, чем авторские. Однако такая инициатива не была поддержана, и международным сообществом в 1960 г. был подготовлен Проект конвенции, рассмотренный позже на Дипломатической конференции в Риме и принятый окончательно 26 октября 1961 г.

Как особенность этого международного акта можно отметить тот факт, что большинство международных соглашений, касающиеся вопросов интеллектуальной собственности, обобщали уже существующие национальные нормы регулирования некоторых институтов, а Римская конвенция поспособствовала становлению нового института смежных прав, который на тот момент отсутствовал в национальных законодательствах или находился на стадии формирования.

В основе Конвенции лежат следующие принципы:

1. Принцип национального режима охраны;
2. Принцип минимального уровня охраны.

Корреляция двух этих начал производит весьма интересный механизм охраны, который выражается в том, что иностранные субъекты смежных прав получают такие же права в иностранном государстве-участнике Конвенции, как граждане этого государства. Однако

если национальным законодательством предусмотрен режим, не достигающий минимальных требований Конвенции, то к иностранцам будут применяться именно такие минимальные конвенционные требования охраны. Таким образом, может сложиться ситуация, при которой национальные субъекты смежных прав будут иметь меньший объем прав и уровень защиты в сравнении с иностранными субъектами, поскольку Римская конвенция не предусматривает применение ее норм к гражданам стран-участниц.

Субъекты, права которых подлежат охране, перечислены в названии самой конвенции, это исполнители, изготовители фонограмм и вещательных организаций. На настоящий момент круг данных субъектов значительно расширен, но Конвенцией не учитывалось появление новых объектов охраны и способов использования.

Права субъектов в Римской конвенции разделены соответственно на три группы: права исполнителей, права производителей фонограмм и права вещательных организаций.

В соответствии со ст. 4 Конвенции охрана прав исполнителей осуществляется только в случаях, если исполнение осуществлено в государстве-участнике Римской конвенции, а также включено в фонограмму, которая подлежит охране по правилам Конвенции, или если исполнение не записано, но было включено в передачу организации эфирного вещания, которая также должна быть охраняемой Конвенцией. Важным моментом регламентации предоставления национального режима охраны исполнителям является то, что в отношении их в документе не содержится критерия гражданства, то есть оно в данном случае не играет роли для действия норм Конвенции на исполнение.

В отличие от прав исполнителей, права производителей фонограмм ставятся в зависимость от гражданства гражданина-производителя или страны регистрации организации-производителя.

Что касается срока охраны по Римской конвенции, то он составляет 25 лет, что показывает различие статуса охраны авторских прав и прав, смежных с ними.

Несмотря на то, что Римская конвенция была первой в своем роде и носила на тот момент прогрессивный характер, она не затрагивает современных способов использования объектов смежных прав, например использование этих объектов через Интернет, не затрагивает кабельное и спутниковое вещание. Именно поэтому многие, в том числе и развитые государства

(США, Китай, Индия), не присоединились к данному международному соглашению.

Для урегулирования некоторых правовых пробелов Римской конвенции и привлечения наибольшего числа государств была принята Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм (Женевская фонограммная конвенция) от 1971 года. Новизна данного международного соглашения состоит в том, что по своей сути оно является специальным, так как регулирует только права производителей фонограмм, не затрагивая остальных субъектов, а также избавляется от пережитков Римской конвенции и других актов в этой области в части национального режима охраны. Отказ от национального режима компенсируется в Женевской фонограммной конвенции тем, что на каждое участвующее государство накладывается обязанность по охране интересов иностранных производителей фонограмм в соответствии со ст. 2 без сравнения с национальными производителями.

Исследователи, в частности Рожкова М.А., Афанасьев Д.В., называют данную Конвенцию «антипиратской», поскольку ее положения сводятся к тому, чтобы предотвратить незаконное воспроизведение фонограмм путем установления запретов на несанкционированное изготовление копий фонограмм, ввоз этих копий и, соответственно, их распространение публике [19].

Еще одним специальным соглашением является Брюссельская конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники. В ней заложен аналогичный механизм охраны, что и в Женевской фонограммной конвенции, но объектом являются несущие программы сигналы, которые передаются через спутники.

Брюссельская конвенция расширила объем охраны прав организаций эфирного вещания (в сравнении с Римской конвенцией) путем установления запрета на незаконное распространение несущих программы сигналов на территории участвующего государства, даже если они не пригодны для приема и не соответствуют понятию «передачи в эфир», как в Римской конвенции. Также Конвенцией регламентируется распространение сигнала по кабелю, что было пробелом в Римской конвенции.

Эффективность данного международного соглашения ставится под вопрос, поскольку Брюссельской конвенцией в должной мере не регламентируются конкретные меры для недопущения распространения сигналов, передаваемых через спутник, а также не опреде-

лена минимальная продолжительность вышеуказанных мер. Немаловажным упущением Конвенции является ее распространение только на сигналы, получаемые со спутника, в ущерб «вторичным» сигналам, которые распространяются уже после правомерного принятия сигнала со спутника.

Завершает список основополагающих международных соглашений в области охраны смежных прав Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам 1996 года, он был принят одновременно с Договором ВОИС по авторскому праву и близок к нему по своей структуре и формулировкам. Исследователи признают данный Договор «выдающимся» в сфере смежных прав.

Как усматривается из названия Договора, его положениями регулируются права двух субъектов: исполнителей и производителей фонограмм.

Договором ВОИС по исполнениям и фонограммам предусмотрен национальный режим охраны, ставший традиционным для международного законодательства в сфере регулирования прав на интеллектуальную собственность.

Особенностью Договора является закрепление за исполнителями личных неимущественных прав по подобию тех, что предоставляются авторам в соответствии со ст. бbis Бернской конвенции.

Минимальный срок охраны исполнений Договором увеличен до 50 лет, что, несомненно, поднимает стандарты охраны на более высокий уровень.

Стоит отметить, что актуальность Договора ВОИС по исполнениям и фонограммам обусловлена тем, что нормы этого договора адаптированы к цифровым технологиям, а его целью является заполнение правовых пробелов, связанных с экономическим, социальным, культурным и техническим развитием.

Таким образом, проанализировав две группы международных соглашений, можно однозначно сказать, что международное законодательство наиболее полно и всесторонне охватывает именно сферу авторского права, а права субъектов смежных прав постоянно нуждаются в обновленном регулировании и принятии новых международно-правовых актов. Представляется, что такое различие вытекает из самой природы этих двух институтов интеллектуального права, поскольку, авторские права являются первичными и их регламентация не так затруднительна, как в ситуации со смежными правами, где круг объектов, субъектов, способов использования постоянно расширяется и требует более тщательной проработки в национальном законодательстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сб. статей. М.: Статут, 2003
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2006. № 52
3. Маслова Ирина Сергеевна Сущность исключительного права на авторские произведения // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 2.
4. Новоселова Л.А. Право интеллектуальной собственности. Авторское право: Учебник. том 2, Статут, 2017.
5. Алисов Алексей Сергеевич Авторы и иные субъекты первоначального авторского права // Отечественная юриспруденция. 2017. № 3 (17).
6. Постановление Пленума ВС РФ от 19.06.2006 года № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах»
7. Елена Николаевна Володькова Объект авторского права — результат творчества или ремесла // Закон и право. 2018. № 6.
8. Идея смежных прав и их разновидности А.Г. Матвеев, «Журнал Суда по интеллектуальным правам», № 24, июнь 2019 г., с. 54–60
9. Шубина Т.Б. Теоретические проблемы защиты права: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук /Т.Б. Шубина; Науч. рук. В.М. Ведяхин. — Саратов, 1998. — 16 с.
10. Жорина А.В. Соотношение понятий «охрана» и «защита» авторских прав // Правовая гарантия
11. Мэггс П.Б., Сергеев А.П. Интеллектуальная собственность. — М.: Юристъ, 2000. — 400с.
12. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. // Бюллетень международных договоров.— 2003. — № 9.
13. Болдырев С.И. Принципы охраны авторских прав на международном уровне: значение, роль, особенности // Таврический научный обозреватель. 2016. № 5–1 (10).
14. Барановский П.Д. О принципах международной охраны авторских прав // Журнал российского права. —2001.— № 8.
15. Право интеллектуальной собственности. Международно-правовое регулирование: учебное пособие для вузов / И.А. Близнец [и др.]; под редакцией И.А. Близнеца, В.А. Зимина; ответственный редактор Г.И. Тыцкая. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 252 с. — (Высшее образование). — ISBN978–5–534–05063–9. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. с. 2
16. Драгунова Светлана Александровна, Седашкина Татьяна Ивановна Право на неприкосновенность произведения: особенности и международно-правовые истоки формирования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 11.
17. Логинов, А.А. Основные международные договоры по охране авторских и смежных прав / А.А. Логинов // Modern Science. — 2020. — № 7–2.— С. 132–137.
18. Абагуева, Л.Б. Значение договора ВОИС по авторскому праву в обеспечении международно-правовой охраны авторских прав / Л.Б. Абагуева // Современные проблемы правотворчества и правоприменения: Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции в рамках Байкальского студенческого юридического форума-2020, Иркутск, 26 марта 2020 года / Отв. редакторы Э.И. Девицкий, С.И. Сулова. — Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2020. — С. 46–49.
19. Рожкова М.А., Афанасьев Д.В. Международные договоры в сфере интеллектуальной собственности (актуальный обзор многосторонних соглашений): учебное пособие — сборник международных договоров. — М.: Статут, 2017. — 768 с. (серия «IP & Digital Law»)

© Чувахин Петр Игоревич (chuvakhin.petr@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»